

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ I–II УРОВНЕЙ АККРЕДИТАЦИИ К РАБОТЕ НА ПЕРВИЧНЫХ ДОЛЖНОСТЯХ В ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Е. В. Гришняева
КУОЗ «Харьковская областная клиническая психиатрическая больница №3»

Аннотация. Современный этап функционирования и реорганизации системы здравоохранения в Украине требует подготовки медицинских специалистов, которые способны быстро адаптироваться к условиям труда в лечебно-профилактических учреждениях, которые изменяются в результате сложных социально-экономических условий в стране. Специалисты нового поколения должны уметь эффективно решать все более сложные и разнообразные профессиональные задачи. Современным больницам нужны выпускники, которые могут использовать полученные теоретические знания и практические навыки, усовершенствовать их; быть способными к внедрению инновационных подходов в практической деятельности и обучении.

Ключевые слова: адаптация, медицинские учебные и лечебно-профилактические учреждения, студенты, первичные должности.

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND II LEVELS OF ACCREDITATION TO WORK IN POSITIONS IN PRIMARY HEALTH CARE SETTINGS

E. V. Grishnjaeva
MHA Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital №3

Summary. The current stage of the operation and the reorganization of the health system in Ukraine requires training of medical professionals who are able to quickly adapt to the working conditions in health-care facilities, which vary as a result of difficult socio-economic conditions in the country. The specialists of the new generation should be able to deal effectively with increasingly complex and diverse professional tasks. Modern hospitals need graduates who can use the theoretical knowledge and practical skills to improve them; be able to introduce innovative approaches in practice and training.

Key words: adaptation, medical, educational and health care settings, students, primary positions.

УДК 159.923.4.072

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ ТЕМПЕРАМЕНТА, ЕГО СТРУКТУРЕ И СВОЙСТВАХ

Б. К. Пашнев
Практический психолог

Аннотация. На основе анализа современных подходов к пониманию природы темперамента показана возможность конструирования новой психодиагностической методики для исследования свойств темперамента. Определены компоненты и характеристики темперамента согласно литературным данным. В данной статье, на основе анализа современных представлений о природе темперамента, его структуре и свойствах раскрыты теоретические возможности разработки новой психодиагностической методики для исследования свойств темперамента.

Ключевые слова: темперамент, свойства темперамента, психодиагностические методики.

Современная наука располагает более совершенными, чем ранее методами изучения биологических механизмов, которые лежат в основе такого теоретического конструкта, как темперамент. Появление новых технических средств исследования различных уровней функционирования организма и мозга человека, развитие математико-статистических процедур, применение факторного анализа и т. п. углубляют эти представления. В то же время ставится задача усовершенствования психодиагностических методик, кото-

рые отражали бы происходящие изменения.

Как известно, латинское слово темперамент («надлежащее соотношение частей, соразмерность») происходит, по-видимому, от древнегреческого «красис» – «смешение», которое употреблял древнегреческий врач Гиппократ, указывая на соотношение в организме четырех жидкостей (соков), определяющих состояние организма и его склонность к тем или другим заболеваниям. Научное понимание того, что такое темперамент постоянно развивалось.

На современном этапе существует множество подходов в понимании сущности темперамента, его структуры и свойств. В начале XX века Г. Хейманс и Е. Вирсма [1] в структуре темперамента выделили три основных параметра: активность, эмоциональность и первичность-вторичность.

И. П. Павлов [2] на основе учения о высшей нервной деятельности (ВНД) выделил свойства нервной системы (НС) (силу, уравновешенность и подвижность) и четыре типа темперамента.

Э. Кречмер [3] в начале XX века, исследуя взаимоотношения особенностей строения тела и темперамента, выделил три главных типа строения тела (астенический, атлетический и пикнический) и два основных темперамента – циклоидный с диатетической пропорцией и шизоидный с психоэстетической пропорцией качеств характера.

Г. Шелдон [4], продолжая исследования связей между строением тела и характером, начатые Э.Кречмером, выделил три первичных компонента темперамента: висцеротонию, соматотонию и церебротонию, которым соответствуют три базовых соматотипа: эндоморфный, мезоморфный и эктоморфный.

Дж. Гилфорд [1] предложил 13-факторную теорию темперамента. Александр Томас и Стелла Чесс [5] на основе лонгитюдного исследования детей начиная с первых месяцев после рождения, дифференцировали три основных темперамента: «легкий», «трудный» и «темперамент с длительным привыканием».

Р. Мейли [6] выделяет три аспекта личности: характер (мотивация), способности и темперамент, к которому относится «все, что связано с врожденными предрасположениями».

К свойствам темперамента В. С. Мерлин [7] относил эмоциональную возбудимость, силу эмоций, тревожность, импульсивность, активность, ригидность, утомляемость и субъективацию (экстро-интроверсия).

В. Д. Небылицин [4] считал основными параметрами в структуре темперамента общую активность, эмоциональность и моторику.

По Я.Стреляу [8, 9], темперамент оказывает влияние на человеческие действия и служит одним из регуляторных механизмов деятельности в двух основных измерениях: на энергетическом уровне и во временной характеристике поведения. Энергетический уровень поведения охватывает те свойства, которые определяются индивидуальными различиями физиологических механизмов, ответственных за накопление (кумуляцию) и разрядку (освобождение) накопленной энергии. В своей регуляторной теории темперамента (РТТ) Я. Стреляу [9] выделяет

шесть базисных черт темперамента. К временным характеристикам поведения относятся живость и настойчивость, а к энергетическим аспектам поведения – сенсорная чувствительность, выносливость, эмоциональная реактивность и активность. Темперамент рассматривается Я.Стреляу как определенная предрасположенность или устойчивая особенность, «благодаря которой психические и психомоторные явления возникают легче или труднее, медленнее или быстрее, слабее или сильнее и т.д.» [8].

Типологическая концепция И. П. Павлова включает два раздела: учение о свойствах ВНД, общих у животного и человека, и представление о специально человеческих типах, в основе становления которых лежит взаимодействие первой и второй сигнальных систем действительности. Представления о первой и второй сигнальных системах как формально-программных свойствах индивидуальности человека, детерминированных его природной организацией, позволили современным исследователям включить их в структуру свойств темперамента [1].

Э. А. Голубева [10] отмечает, что для всех павловских типологических свойств НС., в том числе и для специально человеческих типов ВНД, найдены безусловно-рефлекторные характеристики на уровне их общемозговых свойств. Были выявлены определённые зависимости между общими и специально человеческими свойствами ВНД и между последними и функциональной асимметрией мозга. К примеру, сочетание таких общих свойств НС как сила, лабильность и активированность, определяющих становление холерического темперамента, способствует чаще формированию «художественного» типа с преобладанием первой сигнальной системы, а сочетание слабости, инертности, инактивированности определяет с большей вероятностью становление меланхолического темперамента, что способствует чаще формированию «мыслительного», второсигнального типа.

Лица с преобладанием первой сигнальной системы по психологическим показателям чаще оказываются обладателями сильной и лабильной НС, но главным образом – по параметрам правого полушария мозга, демонстрируя обратные зависимости в левом полушарии. И, наоборот, лица с преобладанием второй сигнальной системы чаще оказывались более слабыми и инертными, если параметры свойств НС регистрировались в правом полушарии. Наиболее часто выявлялась связь второй сигнальной системы с инертностью нервных процессов, отмечает Э. А. Голубева.

Исследователи считают, что у лиц с относительным преобладанием первой сигнальной системы (художественный тип) сильнее выражены: а) непосредственная активность, б) эмоциональность, в) образная память, г) воображение. У лиц с преобладанием второй сигнальной системы (мыслительный тип) более выражены: а) саморегуляция, б) воля и в) аналитическое мышление [11]. Яркие представители «художественного» типа, по С. А. Изюмовой [10], характеризуются хорошими способностями к запечатлению информации, импульсивностью и недостаточной организованностью поведения, низким субъективным контролем и большей потребностью в новых впечатлениях. Яркие представители «мыслительного» типа – развитым словесно-логическим мышлением, способностью к обобщениям, зрелыми познавательными мотивами и высоким субъективным контролем поведения.

Отмечается, что от соотношения сигнальных систем зависят почти все динамические, процессуальные характеристики психики: приём и переработка поступающей в мозг информации, динамические проявления познания, воли, эмоциональности, вербального и невербального интеллекта, языковых, литературных, математических, художественных способностей, а также произвольные и непроизвольные аспекты регуляции поведения. Учёт специально человеческих свойств ВНД позволяют глубже понять особенности взаимодействия энергетического, информационного и регуляторного мозговых блоков, межполушарного взаимодействия и их влияние на поведение человека.

К последователям И. П. Павлова принадлежит британская школа, представителями которой являются Г. Айзенк и Дж. Грей. Теория Г. Айзенка признаётся в настоящее время наиболее хорошо эмпирически обоснованным описанием личности, в то время как теория Дж. Грея – одна из наиболее влиятельных теорий, объясняющая нейрофизиологические основы личности.

Под личностью Г. Айзенк [12] понимает зафиксированный в форме структуры личностных черт индивидуальный стиль поведения, наследственно детерминированный параметрами экстра-интроверсии, эмоциональной стабильности – нейротизма и психотизма. Тип личности – это констелляция коррелирующих между собой личностных черт. Экстраверсию, нейротизм и психотизм Айзенк относит к свойствам темперамента, отражающим динамику поведения личности. Отмечается, что физиологические механизмы проявления экстра-интроверсии сходны с механизмами проявления силы-слабости нервной

системы. Лица со слабой НС и интроверты имеют низкие сенсорные пороги, реагируют на побочную стимуляцию их повышением, отмечают более высокими значениями критической частоты мелькания (КЧМ), однотипно реагируют на возбуждающие препараты, имеют сходную динамику работоспособности в условиях монотонии. Дистимики, т.е. лица, испытывающие высокий уровень тревоги, фобии, навязчивые состояния, имеют высокие показатели интроверсии. Предполагается, что в основе дистимии лежит склонность к образованию условных вегетативных рефлексов на стимулы, нейтральные для лиц со средними или низкими показателями интроверсии, т.е. экстравертов.

Эмоциональная активность обеспечивается двумя фундаментальными мозговыми механизмами: корково-подкорковой и билатеральной системами нейрорегуляции. Нейрофизиологическим субстратом эмоциональности как свойства темперамента выступают подкорковые структуры и автономная (вегетативная) НС. Предполагается, что предпосылками всякого эмоционального состояния являются два фактора: симпатическая и парасимпатическая вегетативная реакции и когнитивная оценка ситуации.

К сфере эмоциональности по Г. Айзенку принадлежит фактор нейротизма, эмоциональная возбудимость – стабильность. Лица с высокими значениями по данному фактору отличаются эмоциональной лабильностью, гиперреактивностью и медленным возвратом к исходному состоянию после эмоционального переживания. Для них характерно преобладание отрицательных эмоций – тревога, страх, беспокойство. Выявляется высокая наследуемость нейротизма. Физиологической основой данного свойства считается низкий порог активации «висцерального мозга», регулирующего вегетативную НС. Свойства нейротизма и тревожности высоко коррелируют между собой. Эмоциональная стабильность может быть охарактеризована как «последовательность, устойчивость действий, являющаяся результатом намеренного воления или просто воли».

Психотизм – как свойство темперамента – имеет также генетическую основу. Исследования данного свойства чрезвычайно важно в связи с отношением его к антисоциальному, психопатическому поведению, характеризующемуся ригидностью и косностью мышления, эгоцентризмом, эгоизмом, импульсивностью, агрессивностью, жестокостью, отсутствием сочувствия и внимания к другим, стремлением удовлетворять свои желания и потребности, не считаясь с окружающими.

Данное свойство, считает Г. Айзенк, связано с такой личностной характеристикой, как мужественность и, возможно, определяется выработкой в организме человека мужского полового гормона тестостерона. Проведенный интеркорреляционный анализ шкал опросника ММРІ выделил следующие факторы: экстраверсия (отрицательно коррелирует с Si, положительно – с Pd и Ma), нейротизм (Hs, D, Hy) и психотизм (Pa, Sc, Ma).

Дж. Грей [13] внёс новое понимание в концепцию экстра-интроверсии. Он полагает, что мозг обладает двумя отдельными системами «поощрения» и «наказания». Интроверты имеют более реактивную тормозную систему (РТС), т.е. более чувствительны к сигналам наказания и фрустрации потребности, а у экстравертов преобладает реактивность системы «поощрения» (РСП), т.е. они более чувствительны к стимулам, удовлетворяющим потребность.

Ключевыми структурами РТС являются септо-гиппокампальная система и восходящие норадренергические пути, а также префронтальная и лимбическая кора. РСП включает мезолимбические, дофаминергические пути. РТС чувствительна к стимулам наказания или лишения награды и вызывает поведение избегания и субъективное чувство тревоги. РСП чувствительна к стимулам награды или избавления от наказания и является субстратом поведения приближения и гедонизма. Эти две системы по теории Дж. Грея составляют основы таких личностных черт, как тревожность и импульсивность, которые считаются независимыми друг от друга и повернутыми почти диагонально по отношению к осям экстраверсии и нейротизма, выделенным Г. Айзенком. Тревожность в модели Дж. Грея – это сочетание нейротизма и интроверсии, а импульсивность – сочетание нейротизма и экстраверсии. Позднее Дж. Грей ввёл в свою теорию третью систему – борьбы и бегства (СББ), чувствительную к безусловным аверсивным стимулам и составляющую основу психотизма.

Согласно теоретическим представлениям, впоследствии подтвержденным эмпирически, высокая активность РТС может быть причиной возникновения эмоциональных расстройств, в то время как высокая активность РСП предрасполагает к поведенческим отклонениям и гиперактивности с нарушением внимания.

В рамках разрабатываемой В. М. Русаловым [14] специальной теории индивидуальности, в основу которой положен функциональный системный подход, темперамент выступает как система формальных поведенческих из-

мерений (или латентных структур), отражающих наиболее фундаментальные особенности психофизиологического обобщения основных блоков функциональной системы (по Анохину). При этом количество координат темперамента определяется четырехстадийностью (блоковой) структуры функциональной системы и двумя фундаментальными предпочтениями человеческого существа: субъект–объектное (мир вещей) и субъект–субъектное (мир людей), что в сумме составляет восемь латентных переменных, обладающих разной степенью индивидуальной выраженности.

Басс и Пломин [1] на основе изучения генетических основ темперамента выделяют три его параметра: активность, эмоциональность и общительность.

Клонингер [13] выдвинул идею, что в регуляции темперамента основную роль играют три системы мозга: побудитель (или система активации); наказание (или система торможения), а так же поощрение (или система поддержания поведения). Он выделяет четыре параметра темперамента (поиск новизны, избегание вреда, зависимость от поощрения и настойчивость), которые влияют на три параметра развивающегося характера – самоконтроль, способность к сотрудничеству и самотрансцендентность.

Исследователи психологии личности Дж. Капрара и Д. Сарвон [5] пишут, что учение о темпераменте – это область, в которой сходятся знания о врожденных биологических структурах и процессах, с одной стороны, и о психологических характеристиках, с другой.

Темперамент, отмечал В. Д. Небылицин [4], есть важный домен личностной организации, характеризующей индивидуальное поведение с его динамической стороны.

Одна из наиболее разработанных типологий темперамента основана на выделении трех врожденных стратегий поведения или «темпераментальных стилей» – таких, как «боязливость», «агрессивность» и «социальность», которые проявляются в человеческом поведении с рождения и на протяжении всей жизни [5].

Обобщая представления о личностных типах, А.Миллер [5] описывает структуру личности, образованную также тремя измерениями: когнитивным, аффективным и конативным. В качестве когнитивного измерения рассматривается стилевая дихотомия аналитичность–холистичность, которая описывается как тенденция фокусироваться на целом или частях. Эта дихотомия, представленная в ряде других исследований под названиями «аналитичность–синтетичность», «артикулированность–глобальность», и лежит в основе

многих проявлений когнитивных контролей и стилей – таких, как полезависимость-полнезависимость (ПЗ–ПНЗ), ригидность-гибкость, когнитивная сложность и др. Аффективное измерение представлено связанной с экстраверсией и нейротизмом, эмоциональной стабильностью-нестабильностью, которая определяется через интенсивность эмоциональных реакций. Контативное измерение связано с волевым поведением и осознаваемыми аспектами мотивации и выражается через дихотомию «объективированной-субъективированной» ориентацией. Субъективированная ориентация связана с поиском эмпатии и любви, а объективированный полюс – с тенденцией к эмоциональному отстранению.

Современное представление о темпераменте предполагает также необходимость учитывать не только свойства процессов возбуждения и торможения нервных клеток (их силу, уравновешенность и подвижность, особенности функционирования эндокринной системы, нейромедиаторов, гормонов, ферментов и др.), но и различную функциональную специфичность отделов и систем головного мозга, т. е. нейродинамические, биохимические и морфофизиологические основы индивидуальных различий [15]. Согласно концепции четырех мозговых структур, от взаимодействия функций лобной коры, гиппокампа, миндалина, гипоталамуса зависит то, «на какие внешние стимулы и какой поведенческой реакцией в каждый данный момент ответит живой организм» при организации поведения в системе координат «потребности-вероятность их удовлетворения в окружающей внешней среде» [15]. Концепция четырех мозговых структур также пытается объяснить индивидуальное предпочтение реагировать более часто определенной эмоцией [16].

Как отмечает Дж. Грей [17], индивидуальные различия (в эмоциональном реагировании и поведении) связаны с особенностями функционирования определенных мозговых систем, которые организуют реакции соответствующих типов поведения, контролируют поведенческие склонности или личностные черты и влияют на их индивидуальные позиции на многомерной поведенческой шкале.

На основе большого экспериментального материала, Л. Н. Собчик была представлена схема индивидуально-личностной типологии, рассматривающая личность как единство биологических и социальных факторов, а устойчивые личностные свойства, определяющие типологическую принадлежность индивида, как структуру ведущих тенденций, в основе которых лежат свойства НС. Она пишет: «Ин-

дивидуально-личностные свойства определяются ведущими тенденциями, которые уходят корнями в генетическую predisposition, формирующую конституциональные особенности и темперамент человека» [18].

С помощью психодиагностических методик (СМИЛ, МЦВ, ДМО и др.) была разработана ортогональная система признаков с четырьмя главенствующими ведущими тенденциями (интроверсия-экстраверсия, тревожность-агрессивность, ригидность-лабильность, сензитивность-спонтанность) и четырьмя вторичными, производными от них (оптимистичность-пессимистичность, пассивность-активность, конформность-нонконформность, боязливость-педантичность), а также соотносимыми с ними клиническими вариантами психической дезадаптации. Как считает Л. Н. Собчик, ведущая тенденция влияет на формирование характерологических особенностей, стиль переживания, мышления, силу и направленность мотивации, а также создает условия, ограничивающие количество степеней свободы при формировании личности, предопределяя известную избирательность и тропизм в отношении возможных вариантов социальной активности.

Считается, что темперамент, понимаемый как базовая формально-динамическая характеристика индивидуальных свойств, выступает основой, ограничивающей многообразие стилевых проявлений индивидуальности [1].

В. С. Мерлиным, В. Д. Небылицыным, В. М. Русаловым [19] в рамках дифференциальной психологии была предложена концепция двухаспектности психики, выделяющая в индивидуальной психике человека два ее аспекта: содержательный, который выступает через конкретные смысловые психологические структуры, и формально-динамический, который охватывает совокупность черт и свойств психики, формирующихся в результате генерализации психофизиологических характеристик, лежащих в основе психологической деятельности. Именно обобщенные формально-динамические характеристики относятся к категории темперамента.

По В. М. Русалову [14, 19], темперамент – это складывающаяся при жизни устойчивая система формально-динамических свойств психики, в основе которой лежит общая конституция как совокупность биохимических, биомеханических, соматических и нейрофизиологических свойств, осуществляющая регуляцию расходования генетически детерминированных энергодинамических возможностей организма в процессе реализации

индивидом различных видов деятельности и являющаяся необходимым компонентом динамических свойств интеллектуальных и эмоционально-мотивационных структур.

Рассматривая темперамент в рамках психологического подхода, необходимо обратиться к концептуальной модели Б.Г. Ананьева [20] о целостности природы человека.

Б.Г. Ананьев различал четыре формы существования человека: индивид, личность, субъект и индивидуальность. Материальным субстратом всех свойств и структур человека является его природная организация, обозначенная понятием «индивид». В основе индивида заложены возрастно-половые и индивидуально-типологические свойства. В структуре индивида сосуществуют на разных уровнях морфологические, биохимические, физиологические и психофизиологические характеристики. Эффектами взаимодействия этих особенностей природной организации человека являются задатки, темперамент и мотивация элементарных действий, на основе которых формируются в дальнейшем способности и характер.

По критерию индивидуально-типологических свойств Б.Г. Ананьев выделяет два подуровня: 1) общесоматический (тип телосложения и тип реактивности, связанные с соотношением эндокринно-гуморальной и нервной систем регуляции) и 2) нейродинамический (тип конституции мозга): а) вертикальная координата – корково-подкорковые структуры и б) два горизонтальных «сечения» – правое-левое полушария и передняя-задняя области коры.

Необходимо остановиться на понятии свойства темперамента. Свойства темперамента, по В.С. Мерлину [7], относятся к числу психических свойств, характеризующих динамику психической деятельности и зависящих от характера её протекания во времени, интенсивности психического процесса и от направленности на объекты внешнего или внутреннего мира. Свойства темперамента зависят от физиологических свойств организма и НС, но биологические функции НС не тождественны приспособительным функциям свойств темперамента. Е.П. Ильин [21] определяет свойства темперамента как психологические и поведенческие характеристики человека, обусловленные сплавом врождённых и приобретённых его особенностей. Не вызывает сомнений, с его точки зрения, связь свойств личности с различными типологическими особенностями НС. Ещё ранее, в работах Е.А. Климова [4], была выявлена зависимость от свойств НС индивидуального стиля деятельности.

Г. Айзенк [12] считает, что психодинамические свойства являются генотипическим ядром личности. По Г. Айзенку структура личности состоит из 4-х уровней: специфических реакций; привычных реакций; личностных черт в виде теоретических конструктов, основанных на выявляемых корреляциях между привычными реакциями; типа личности как констелляции коррелирующих между собой личностных черт.

Г. Оллпорт [12] определял черту, как нейропсихическую структуру, преобразующую множество функционально эквивалентных стимулов и обуславливающую множество эквивалентных ответных реакций.

С нашей точки зрения, согласно изложенному, свойства темперамента – это генетически детерминированные свойствами НС и системами мозга устойчивые специфические приспособительные реакции психики в виде комплексов психодинамических, психологических свойств, поведенческих (стилевых) характеристик и черт личности на определённые качества стимула (в рамках формулы $B=f(S-P-R)$: на силу воздействия стимула; на скоростные качества стимула; на возбуждающие или тормозящие нервную систему качества стимула; на экстремальные эмоциогенные качества стимула; на наглядно-образные или знаково-символические характеристики стимула; на стимулы вознаграждения; на стимулы опасности и наказания; на нормативные качества стимула. Определённый профиль свойств темперамента указывает на тип личности.

Говоря о существовании определенных устойчивых личностных структур, о личностных чертах, которые исследует дифференциальная психология (чаще всего с помощью различных тестовых процедур), необходимо иметь в виду, что эти личностные структуры должны опираться, как считает Теплов [4], на объективно регистрируемые психофизиологические показатели поведения, должны быть установлены их связи со свойствами НС и выявлены их устойчивые «поведенческие» (нейродинамические) проявления.

В.Д. Небылицин [4] полагал, что общая активность имеет в качестве мозгового субстрата группу корковых и подкорковых образований, составляющих в совокупности т.н. лобно-ретикулярный комплекс, от которого зависит уровень психической активности индивида. Ретикулярная формация выступает генератором, первоначальным продуцентом возбуждения НС, а лобная кора – модулятором, способным как усмирять, так и стимулировать исходную активность ретикулярных структур.

Передние отделы новой коры и взаимодействующие с ними образования старой и древней коры, подкорки (в частности, ствола мозга), выполняют функции регуляции и управления всеми процессами, протекающими в организме. Эти структуры составляют субстрат глобальных общефизиологических и общеличных функций – таких, как мотивация, потребности и эмоции, направленное внимание, программирование действий и движений, интеллектуальное планирование, оценка результатов и т.д. Свойства именно этих мозговых структур являются истинными детерминантами индивидуальных личностных особенностей.

В структуре темперамента сущность общей психической активности заключается главным образом в тенденции личности к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию внешней действительности. Степени активности распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе – до высшей энергии, мощной стремительности и постоянно-го подъема на другом [4].

В основе самой активности лежит мотивационное возбуждение, которое является активным компонентом различных функциональных систем, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей организма и мобилизацию его на активное поведение во внешней среде [22].

В.М.Русалов [23] писал: «Наиболее фундаментальной формально-динамической чертой является та, которая в обобщенной форме характеризует меру взаимодействия человека-субъекта со средой и другими людьми с точки зрения ее динамико-энергетической напряженности. Эта базальная, формально-динамическая черта получила в дифференциальной психофизиологии название общей психической активности. Основными показателями общей активности, включая двигательную и речевую, выступают темп, ритм, скорость, интенсивность, пластичность, выносливость и др.» А.Р.Лурия [24] пришёл к выводу, что источником активности служат планы, перспективы и программы поведения.

Активность как черта, считает Э.А.Голубева [10], присуща не только темпераменту, но и способностям, и личности.

Существуют разные уровни активности. На психофизиологическом уровне выделяются эргический, скоростной и вариационный ее аспекты. Общие безусловно-рефлекторные свойства НС (сила-слабость, активированность-инактивированность, лабильность-инертность) по разному соотносятся с ними.

Энергетический (эргический) аспект активности более тесно связан с силой и активированностью НС, скоростной – с лабильностью, вариационный – со слабостью НС [10].

Х.Хекхаузен [10] предполагает, что предпосылкой развития активности является ожидание успеха, а ожидание неудачи связано с прекращением активности.

Д.Макклелланд [27] также считает, что содержание и форму активности человека определяют стремление к успеху и «избегание неудачи». Мотивация достижения, если она преобладает над мотивацией избегания, побуждает человека к активности, связанной с риском, рассчитанной на успех, который сам является побудителем активности, и наоборот.

Дж.Грей [17] называет систему поведенческой активации (СПА) системой достижения (the approach system). Стимулы, вызывающие поведение достижения, – это условные стимулы, которые стали связанными (возможно, в результате процесса павловского обусловливания) с первичными подкрепляющими стимулами (наградой или отсутствием наказания) и запускают активность, направленную на приближение. Эмоции, возникающие при активации СПА, связаны с приятным предвидением, надеждой, переживанием подъема, счастья и имеют ДА-эргическую природу [28].

Система поведенческого торможения (СПТ) организует реакции на условные аверсивные стимулы, в результате которых происходит торможение текущей активности: усиливается внимание к окружающей обстановке, особенно к ее новым стимулам, и увеличивается уровень неспецифической активации, определяющей состояние тревоги и избегания у человека.

Взаимодействие между СПА и СПТ осуществляется в результате конфликта «приближение-избегание», награды и наказания, который разрешается на уровне механизма принятия решений в зависимости от того, какая из систем активизируется сильнее. При активации СПА организм получает импульс к активности, при активации СПТ – импульс к прекращению текущего поведения в результате усиления состояния тревоги.

Таким образом, в отличие от безусловнорефлекторных свойств НС, СПА и СПТ на условно-рефлекторном уровне определяют активность поведения или в сторону приближения к награде, или в сторону усиления тревоги и прекращения активности.

Н.С.Лейтес, А.Голубева [10] рассматривают активность в единстве ее с саморегуляцией. Непроизвольные компоненты формально-динамической стороны активности и саморегуляции в качестве их природной ос-

новы имеют свойства НС, общие у человека и животных, и наиболее определенно проявляются в энергетических характеристиках поведения. Произвольная, сознательно направляемая активность связана со второй сигнальной системой и информационными процессами.

Современные исследователи [13] определяют понятие темперамента через особенности реактивности и саморегуляции НС. Ими было предложено описание темперамента в виде трех общих факторов. Первый фактор связан со склонностью к высокой активности, интенсивной стимуляции и риску. Второй – с наличием или отсутствием диспозиции к восприятию негативных эмоциональных реакций. Третий фактор связан со способностью управлять вниманием и поведением, с «контролем, требующим усилий воли».

Как отмечают современные исследователи, личность представляет собой сложную систему психических структур и процессов, организованную в результате синергичного взаимодействия множества подсистем. Нейрофизиологические механизмы, являясь генетически предопределяемой подсистемой, выступают важной детерминантой, влияющей на меру активности личности и качества ее саморегуляции [13].

В.Д.Небылицин [4] высказал предположения, что существующие морфофункциональные мозговые системы имеют многослойные, многоуровневые строения. Отличительной чертой низших уровней организации системы является автоматический, обусловленный генетически характер процессов саморегуляции, которые обеспечивают надлежащую эффективность функционирования системы на данном уровне. Особенностью высших уровней организации системы является сознательный, произвольный характер процессов саморегуляции, реализуемый с помощью речи и речевого мышления.

Психическая саморегуляция, являясь целенаправленной регуляцией активности, осуществляется в единстве ее энергетических, динамических и содержательно-смысловых аспектов. В психофизиологии выделяется общий фактор саморегуляции человека, производный от основных свойств системы и проявляющийся в психомоторной и интеллектуальных сферах [10].

Согласно данным нейрофизиологии и нейропсихологии, мозг человека обладает тремя основными контурами регуляции: низший уровень сенсорной полимодальной интеграции обеспечивается теменно-таламической системой (А.С.Батуев); высший

уровень – программирование, вероятностный прогноз и контроль – обеспечивается лобно-лимбической и лобно-таламической системами (О.С.Адрианов) и специфический для человека речевой (второсигнальный) контур регуляции обеспечивается лобно-левой областью коры и передней речедвигательной зоной Брока (Е.Д.Хомская; А.Р.Лурия; Н.П.Бехтерева) [29].

А.Р.Лурия [30] пишет: «... высшие – специфически-человеческие – формы психической деятельности включают в свой состав взаимодействие двух уровней организации нервных процессов: того, который возник на основе непосредственного анализа внешних раздражений и реакций на них, и того, который формировался на основе языка и в основе которого лежала сигнальная, регулирующая функция слова. И.П.Павлов говорил о взаимодействии двух сигнальных систем, указывая на роль речи как «высшего регулятора» человеческого поведения».

Саморегуляторные возможности НС направлены на обеспечение адекватности действий, своевременное приспособление к условиям задачи, успешное достижение необходимого результата .

В континуум саморегуляции включаются следующие базовые ее характеристики: непрерывный анализ эффекта совершаемых действий; планирование их и реализация в соответствии с намеченной программой; текущая коррекция допускаемых ошибок; удержание намерений в программировании сложных последовательных актов, оценка правильности их выполнения; осмысленное переключение с одного способа действий на другой и т.д.

Непроизвольный и произвольный характер саморегуляции определяются функционирующим уровнем психического отражения и мерой его осознанности и преднамеренности. Б.М.Теплов [4] указывал на основной и бесспорный признак произвольной регуляции: возможность управления поведением при помощи второй сигнальной системы.

В.И.Моросанова [31] вводит понятие «осознанной саморегуляции», которая понимается, как процесс инициации, построения и управления психической активностью для достижения осознанно выдвинутых и субъективно принятых целей деятельности. В фактор осознанной саморегуляции входят как основные показатели саморегуляции (Пл, Пр, Ор, Оу), так и показатель «сознательность» в пятифакторной модели личности.

Психическое развитие личности идет от аффективного, непроизвольного, бессознательного отражения и регулирования пове-

дения – к произвольному, вербально-логическому, волевому и сознательному.

И.П.Павлов одним из первых, начиная с 1927 г., стал высказывать мысли о сигнальных системах человека. Он считал, что первая сигнальная система есть отражение внешних воздействий в форме непосредственных ощущений, впечатлений и представлений, являющихся основой образного мышления. Вторая сигнальная система – это отражение в обобщенной, опосредованной через слово форме. Он отмечал, что особенности взаимодействия сигнальных систем определяют не только специфику отражения, но и характер регуляции поведения. Он писал: «... самым постоянным и давним регулятором в жизненных отношениях является вторая сигнальная система.» [32].

Современные нейрофизиологические и психологические исследования показывают, что у человека имеются две основные формы отражения действительности: второсигнальная, понятийная (вербализованные, рефлексивные, рациональные процессы), связанная с активностью в основном левого полушария головного мозга, и первосигнальная, образная (чувственные процессы и представления), связанная с работой правого полушария. В левом полушарии выделяются три ключевые зоны: височная, связанная с речью; теменная – с математическими действиями, праксисом, соматогнозией и затылочная – с визуальными символическими функциями. Функциональная организация правого полушария более диффузна и поливалентна, связана со зрительно-пространственной ориентировкой, целостностью восприятия и эмоциональной активностью [29].

По Б.Ф.Ломову [33] основными формами психического отражения являются образная и понятийная. В образе отражается, прежде всего, явление единичное, конкретное, при этом окрашенное субъективно; общее и особенное выражается в нем через единичное. В знаке, понятии фиксируется познанная сущность, общее, абстрактное, «очищенное» от субъективности.

В психологии индивидуальных различий, как отмечает Э.А.Голубева [10], второсигнальная произвольная регуляция и первосигнальная произвольная регуляция были связаны с взаимодействиями энергетического, информационного и регуляторного мозговых блоков [34] и особенностями функционирования правого и левого полушарий [35].

На уровень произвольной саморегуляции влияют не только безусловнорефлекторные свойства НС, но и соотношение сигнальных систем.

Доминированию одной из сигнальных систем сопутствуют своеобразные комплексы типологических особенностей. С преобладанием первой сигнальной системы связаны образно-действенный стиль восприятия, мышления и памяти, высокая активированность (слабость и лабильность НС), а также преимущественная роль правого полушария. С преобладанием второй сигнальной системы связаны вербально-логический стиль познавательной деятельности, низкоактивированная (сильная НС и инертная НС) с доминированием левого полушария [21]. Согласно Г.В.Быстровой, преобладание второй сигнальной системы наблюдается лишь у тех, кто имеет сильную или среднюю по силе НС [21].

Исследование особенностей обработки информации правым и левым полушариями показало, что выбор картинок, предъявляемых больному с расщепленным мозгом, сходных по назначению или по внешнему виду, происходит следующим образом. Когда изображение видит левое полушарие, оно склонно подбирать пары по смыслу, учитывая значение вещей; когда правое полушарие видит эти предметы, оно склонно подбирать пары по внешнему признаку [35]. Таким образом, внешняя форма вещей, их сенсорные и перцептивные признаки для правого полушария и первой сигнальной системы являются определяющими при умственном анализе, в то время как левое полушарие и вторая сигнальная система анализируют действительность, опираясь на сформированные глубинные ментальные структуры, привлекая для этого соответствующие логические операции.

Т.Б.Глезерман [36] указывает, что характер правополушарных ассоциаций определяет «действие» – оперирование образами (комбинаторика), которое неотделимо от самого образа. Познавательный механизм левого поля – это способ, правила познания объективного мира. Эти правила заключаются в расщеплении информации и последовательном переборе вариантов.

Исследования осознаваемой и неосознаваемой когнитивной информации в деятельности человека показали, что при решении вербальных и невербальных задач фокус мозговой активности определяется не качеством или содержанием информации, а способом её анализа: симультантным или сукцессивным. Правополушарный фокус активации мозга связан с симультантным способом обработки информации, а левополушарный – с сукцессивным [28].

Современная психология, изучая механизмы индивидуальных различий в способах

познания, разработала понятие когнитивных стилей. Они рассматривались как характерные для индивида устойчивые познавательные предпочтения, проявляющиеся в использовании определенных способов переработки информации [4].

Райдинг и Уигли [21], проанализировав различные подходы к концептуализации когнитивного стиля, сделали заключение, что все известные концепции этого понятия можно отнести к одной из двух категорий: вербально-образные (как индивид представляет информацию в процессе мышления вербальным способом или посредством зрительных представлений) и холистически-аналитические (как индивид перерабатывает информацию – целиком или по частям).

А.Либин [1] приводит сравнение человеческих типов на основе соотношений сигнальных систем (табл. 1).

Таблица 1

Человеческие типы на основе соотношения сигнальных систем

Первосигнальный тип	Второсигнальный тип
Высокая активация	Низкая активация и инертность лабильность НС
Преобладание возбуждения	Преобладание торможения над возбуждением
Преобладание правого поля	Преобладание левого поля
Непроизвольное запоминание	Произвольное запоминание
Наглядно-действ. мышление	Вербальное мышление
Невербальный интеллект	Вербальный интеллект
Художественный тип личности	Мыслительный тип личности

Интеллект как способность к абстракции по своей сути, считал Л. Терстоун [37], является тормозящим процессом, т.к. интеллектуальное (разумное) поведение предполагает: 1) возможность задерживать (сказать себе «стоп») психическую активность на разных стадиях подготовки поведенческого акта; 2) возможность осуществлять мысленный выбор среди множества вариантов; 3) возможность осмысливать ситуацию на основе подключения понятийного мышления. А неинтеллектуальное (импульсивное) поведение ориентируется на любое решение, которое имеется под рукой.

В своих исследованиях Л.С.Выготский [38] установил, что ребенок в процессе развития проходит ряд последовательных стадий, которые характеризуют доступный ему уровень

обобщения: от непосредственно-чувственного, синкретического – к наглядно-ситуативному, и от него – к логическому, понятийному. Иерархическая систематизация понятий, высший уровень их обобщенности приводят к появлению таких психологических качеств личности, как осознанность, произвольность, чувствительность к противоречиям в рассуждениях и интроспекция.

По А.Р.Лурия [39], на раннем этапе развития ребенка сознание носит аффективный характер. На следующем этапе сознание носит наглядно-действенный характер и слова, посредством которых отражается мир, возбуждают систему наглядно-действенных связей. Только на завершающем этапе сознание приобретает отвлеченный вербально-логический характер, отличный от предшествующих этапов как по своему смысловому, так и по своему системному строению.

Основная задача развития мышления (т.е. переход от первосигнального уровня функционирования познавательных процессов к второсигнальному уровню) – это освобождение мыслительных операций от конкретно-наглядного ситуационного контекста и порождение в уме на основе языка всеобщей абстрактной глубинной структуры как ментальной реальности. К глубинным ментальным структурам относится иерархическое строение понятий с их членением на видовые и родовые признаки. Эти признаки формируются в результате классификации и упорядочивания реальности, при выделении в хаосе изменчивых явлений, определенных упорядоченных (категориальных) и устойчивых (инвариантных) отношений, свойств и признаков [40]. Комплексы наглядных свойств явлений, зафиксированных в слове, относятся к первичным понятиям, которые дают возможность осуществлять примитивную классификацию. Объединение наглядных свойств в определенную группу образует структуру понятия, которая является основанием для такой классификации. Однако познавательная активность человека, направленная на выявления объективных свойств вещей и явлений по их функциям, назначению и целям, приводит к формированию собственно понятий, которые закрепляются в виде значений слов и представляют уровень функционирования второй сигнальной системы [41].

И.П.Павлов [2] выделял две функции речи: сигнальную и семантическую. Именно семантический аспект речи оказывает регулирующее влияние на характер взаимоотношения индивида со средой. В развитии ребенка язык превращается из совокупности фонетических сигналов в систему знаково-символических

понятий. Поведение животных и маленьких детей контролируется безусловными стимулами и условными сигналами, которые вызывают непосредственную импульсивную реакцию. При использовании языка как системы понятий, индивид, вместо непроизвольной импульсивной реакции на раздражитель или стимул, вначале дает оценку стимулу, сопоставляя его с усвоенными классами стимулов; далее – решает, к какому из классов он относится, вспоминает на основе прошлого опыта валентность (положительную, отрицательную, нейтральную) данного класса стимулов и возможность использования его как определенного средства для достижения цели; соотносит значения данного стимула с имеющимися потребностями и мотивами – и только затем принимает решение о способе реагирования на него. В семантике слова закодированы классы предметов и действий, их валентности и возможные средства достижения цели, т.е. его значение. Таким образом, анализируя семантику слова, индивид реагирует не просто на внешний стимул, а на его значение. Соотнося это значение со своими потребностями, он получает возможность контролировать свои реакции с учетом значения стимула и имеющихся потребностей.

Дж. Брунер [42] пришел к выводу, что у ребенка в процессе развития формируются три способа репрезентации реальности – действительный, образный и символический, взаимо-

действие которых сохраняется в интеллектуальной жизни взрослого человека. Основным орудием «думания» у детей служат образы и манипулирование ими. В дальнейшем интеллектуальное развитие, как считает К. Кульман, идет по одному из двух путей: «либо по мере усвоения языка происходит подавление привычки применять образы, либо эта привычка сохраняется и после освоения речи». Дж. Брунер отмечает, что усвоение понятия, требующего раскрытия общего свойства, может протекать труднее при использовании образов.

Проведенный обзор различных традиционных подходов к трактовке темперамента позволяет включить в структуру опросника темперамента следующие его компоненты или свойства:

- сила-слабость нервной системы;
- чувствительность нервной системы;
- уравновешенность-неуравновешенность (инактивированность-активированность) нервной системы;
- подвижность (лабильность) – инертность нервной системы;
- эмоциональная (вегетативная) реактивность: выраженная-невыраженная;
- уровень развития I сигнальной системы;
- уровень развития II сигнальной системы;
- система активации поведения (САП);
- система торможения поведения (СТП);
- психотизм-нормативность.

Література

1. Libin A. V. *Differentsial'naya psikhologiya: na perechenii evropeyskikh, rossiyskikh i amerikanskikh traditsiy: uchebnoye posobie* [Differential psychology: at the crossroads of European, Russian and American traditions: a tutorial]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 544 p. (In Russ)
2. Pavlov I. P. *Polnoe sobranie sochineniy* [Full composition of writings]. Moscow-Leningrad,
3. Publ. house of the Academy of Sciences of the USSR, 1951-1952. (In Russ)
4. Krechmer E. *Stroenie tela i kharakter* [per. so 2-go nemets. izdaniya G. Ya. Tartakovskogo] [The structure of the body and the nature of [trans. from the 2nd German ed. by G. Ya. Tartakovskogo]]. Moscow-Petrograd, State Publishing House, 1924, 283 p. (In Russ)
5. *Psikhologiya individual'nykh razlichiy: teksty* [pod red. Yu. B. Gippenreyter, V. Ya. Romanova] [Psychology of individual differences: the texts [ed. Yu. B. Gippenreyter, V. Ya. Romanova]]. Moscow, Publishing house of Moscow University, 1982, pp. 252-262. (In Russ)
6. Kaprara Dzh., Servon D. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003, 640 p. (In Russ)
7. Meyli R. *Struktura lichnosti* [The structure of personality]. *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology]. Moscow, Progress Publ., 1975, vol. V, pp. 196-283. (In Russ)
8. Merlin V. S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Outline of the integrated research of individuality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986, 256 p. (In Russ)
9. Strelyau Ya. *Rol' temperamenta v psikhicheskom razvitii* [perevod s pol'skogo V. N. Parus] [The role of temperament in mental development [translated from Polish by V. N. Parus]. Moscow, Progress Publ., 1982, 232 p. (In Russ)
10. Strelyau Ya., Mitina O., Zavadskiy B., Babaeva Yu., Menchuk T. *Metodika diagnostiki temperamenta (formal'no-dinamicheskikh kharakteristik povedeniya): uchebno-metodicheskoe posobie* [Diagnostic Method of temperament (formal-dynamic characteristics of behavior): training handbook]. Moscow, Smysl Publ., 2009, 104 p. (In Russ)
11. Golubeva E. A. *Sposobnosti. Lichnost'. Individual'nost'* [Abilities. Personality. Individuality]. Dubna, Feniks+ Publ., 2005, 512 p. (In Russ)
12. Kadyrov B. R. *Sposobnosti i sklonnosti. Psikhofiziologicheskie issledovaniya* [Abilities and inclinations. Psychophysiological investigation]. Tashkent, FAN Publ., 1990, 251 p. (In Russ)
13. Kh'el L., Zigler D. *Teorii lichnosti (Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye)* [Theories of Personality (Basic Provisions, research and application)]. St. Petersburg, Piter Press Publ., 1997, 608 p. (In Russ)
14. Frenkin R. *Motivatsiya povedeniya: biologicheskie, kognitivnye i sotsial'nye aspekty* [Motivating behavior: biological, cognitive and social aspects]. St. Petersburg, Piter Press Publ., 2003, 5th ed., 651 p. (In Russ)
15. Rusalov V. M. *Psikhologiya i psikhofiziologiya individual'nykh razlichiy: nekotorye itogi i blizhayschie zadachi sistemnykh issledovaniy* [Psychology and Psychophysiology of individual differences: some results and immediate tasks for System Studies]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1991, vol. 12, no. 5, pp. 3-17. (In Russ)
16. Simonov P. V. *Motivirovannyi mozg* [Motivated brain]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 238 p. (In Russ)
17. Simonov P. V., Ershov P. M. *Temperament. Kharakter. Lichnost'* [Temperament. Character. Personality].

Moscow, Nauka Publ., 1984, 161 p. (In Russ)

18. Grey Dzh. Neyropsikhologiya emotsiy i struktura lichnosti [Neuropsychology of emotion and personality structure]. Zhurnal VND [GNI Journal], 1987, vol. 37, issue 6, pp. 1011-1024. (In Russ)

19. Sobchik L. N. Kharakter i sud'ba. Vvedenie v psikhologiyu individual'nosti. Institut prikladnoy psikhologii [The nature and destiny. Introduction to the psychology of personality. Institute of Applied Psychology]. Moscow, 1995, 126 p. (In Russ)

20. Rusalov V. M. Temperamentvstruktureindividual'nosti cheloveka: differentsial'no-psikhofiziologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya [Temperament in the structure of human personality: differential physiological and psychological research]. Moscow, Publishing house of Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2012, 528 p. (In Russ)

21. Anan'ev B. G. Izbrannye trudy [v 2-kh t.] [The selected works [in 2 volumes]]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. (In Russ)

22. Il'in E. P. Psikhologiya individual'nykh razlichiy [Psychology of individual differences]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011, 701 p. (In Russ)

23. Sudakov K. V. Biologicheskie motivatsii [Biological motivations]. Moscow, Meditsina Publ., 1971, 304 p. (In Russ)

24. Rusalov V. M. Teoreticheskie problemy postroeniya spetsial'noy teorii individual'nosti cheloveka [Theoretical problems of constructing the special theory of human personality]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal], 1986, vol. 7, no. 4, pp. 23-35. (In Russ)

25. Pavlova L. P., Romanenko A. F. Sistemnyy podkhod k psikhofiziologicheskomu issledovaniyu mozga cheloveka [A systematic approach to psychophysiological studies of the human brain]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 213 p. (In Russ)

26. Rusalov V. M. Biologicheskie osnovy individual'no-psikhologicheskikh razlichiy [Biological basis of individual psychological differences]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 352 p. (In Russ)

27. Khekkhauzen Kh. Motivatsiya i deyatelnost' [v 2 t.] [Motivation and activities [in 2 volumes]]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. (In Russ)

28. Makklelland D. Motivatsiya cheloveka [Motivation of human]. St. Petersburg, Piter Publ., 2007, 672 p. (In Russ)

29. Danilova N. N. Psikhofiziologiya: uchebnik dlya vuzov [Psychophysiology: a Textbook for high schools]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000, 373 p. (In Russ)

30. Denisova Z. V. Mekhanizmy emotsional'nogo povedeniya rebenka [Mechanisms of emotional behavior of the child]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 144 p. (In Russ)

31. Luriya A. R. Mozg cheloveka i psikhicheskie protsessy. T. II. Neyropsikhologicheskii analiz sozna-

tel'noy deyatelnosti [Luria AR The human brain and psychological processes. Vol. II. Neuropsychological analysis of conscious activity]. Moscow, Pedagogika Publ., 1970, 496 p. (In Russ)

32. Morosanova V. I. Lichnostnye aspekty samoregulyatsii proizvol'noy aktivnosti cheloveka [Personal aspects of self-regulation of any human activity]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal], 2002, vol. 23, no. 6, pp. 6-17. (In Russ)

33. Pavlov I. P. Pavlovskie sredy [Pavlov's environment]. Moscow-Leningrad, Publ. house of the Academy of Sciences of the USSR, vol. 3. (In Russ)

34. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 445 p. (In Russ)

35. Luriya A. R. Osnovy neyropsikhologii [Basics of neuropsychology]. Moscow, Publ. house of the Moscow University, 1973, 374 p. (In Russ)

36. Siringer S., Deych G. Levyy mozg, pravyy mozg [per. s angl. A. N. Cheprakova] [Left brain, right brain [trans. from English. A. N. Cheprakova]]. Moscow, Mir Publ., 1983, 256 p. (In Russ)

37. Glezerman T. B. Psikhofiziologicheskie osnovy narusheniya myshleniya pri afazii: (Afaziya i intellekt) [Psychophysiological bases of thought disorders in aphasia: (Aphasia and intelligence)]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 231 p. (In Russ)

38. Kholodnaya M. A. Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya [Psychology of intelligence: paradoxes of research]. Tomsk, Publishing house of Tomsk University, Moscow, Bars Publ., 1997, 392 p. (In Russ)

39. Vygotskiy L. S. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya [Selected psychological works]. Moscow, 1956, 437 p. (In Russ)

40. Luriya A. R. Yazyki soznaniya [pod red. E. D. Khomskoy] [Language and consciousness [ed. E. D. Khomskoy]]. Moscow, Publ. house of the Moscow University, 1979, 320 p. (In Russ)

41. Kliks F. Probuzhdayushcheesya myshlenie. Istoriya razvitiya chelovecheskogo intellekta [Per. s nem. V. D. Litvina i E. N. Prichepiya] [Awakens thinking. The history of the development of human intelligence [trans. from the German V. D. Litvin and E. N. Prichepiy]]. Kiev, Vishcha shkola, 2nd ed., 1985, 296 p. (In Russ)

42. Itel'son L. B. Lektsii po obshchey psikhologii. Chast' II [Lectures on general psychology. Part II]. Vladimir, 1972, 596 p. (In Russ)

43. Bruner Dzh. Psikhologiya poznaniya [per. s angl. K. I. Babitskogo] [Cognition [trans. from English K. I. Babitsky]]. Moscow, Progress Publ., 1977, 413 p. (In Russ)

СУЧАСНІ УЯВЛЕННЯ ПРО ПРИРОДУ ТЕМПЕРАМЕНТУ, ЙОГО СТРУКТУРУ І ВЛАСТИВОСТІ

Б. К. Пашнев
Практичний психолог

Анотація. На основі аналізу сучасних підходів до розуміння природи темпераменту показана можливість конструювання нової психодіагностичної методики для дослідження властивостей темпераменту. Визначено компоненти та характеристики темпераменту згідно з літературними даними. У даній статті, на основі аналізу сучасних уявлень про природу темпераменту, його структуру і властивості розкрито теоретичні можливості розробки нової психодіагностичної методики для дослідження властивостей темпераменту.

Ключові слова: темперамент, властивості темпераменту, психодіагностичні методики.

MODERN IDEAS ABOUT THE NATURE OF TEMPERAMENT, STRUCTURE AND PROPERTIES

B. K. Pashnev
Practical psychologist

Summary. We showed the possibility of constructing a new psychodiagnostic method for the study of properties of temperament based on the analysis of modern approaches to understanding the nature of temperament. We described components and temperament characteristics according to the literature. In this article, based on the analysis of modern ideas about the nature of temperament, structure and properties disclosed theoretical possibility of developing new psychodiagnostic methods for the study of properties of temperament.

Key words: temperament, characteristics of temperament, psychodiagnostic methods.